

Резазаде А. Багери

**ПРОБЛЕМА МАТЕРИ И УБИЙЦЫ СЫНА В ТВОРЧЕСТВЕ
ГИ ДЕ МОПАССАНА
(сравнительное исследование проблемы в мировой литературе)**

В данной статье нам хотелось бы провести некоторые параллели в связи с исследованием проблемы матери и убийцы сына, поставленной известным французским писателем Ги де Мопассаном в новелле «Старуха Соваж», где вырисовывается портрет отважного и в то же время мстительного персонажа.

Мать и убийца сына! Эта проблема не нова в литературе. Из имеющихся источников известно, что данная тема нашла своё воплощение ещё в итальянской литературе XVI века. Конечно, мы далеки от утверждений относительно определения крайних сроков. Нельзя знать, возможно, эта тема привлекала внимание авторов и в более ранние времена. Однако на настоящий момент известно, что к проблеме матери и убийцы сына впервые обратился в своём творчестве великий итальянский писатель XVI века Джиральди Чинтио (1504-1573).

Может возникнуть вопрос: кто же Джиральди Чинтио? Великий итальянский учёный и писатель Джиральди Чинтио родился в 1504 г. в итальянском городе Феррари. Он является выпускником Феррарского университета. Наряду с преподаванием философии и медицины в Феррарском университете он работал секретарём во дворце герцога Эрколе II. В результате инцидента с правительством (по иной версии, в результате литературных споров) в 1560 г. Джиральди покидает Феррари и работает преподавателем в итальянских городах Мантуя, Турин и Павия. Вернувшись в родной Феррари в 1572 г., Джиральди умирает там через год.

Повествуя о жизни Джиральди, народный азербайджанский писатель Эльчин, указывает, что его поиски информации об Эрколе II в библиотеках Баку и Москвы не дали каких бы то ни было положительных результатов. Однако были времена, когда все восхваляли и поклонялись Эрколе. Он повелевал Джиральди так же, как и всем остальным придворным..., но сегодня История сохранила имя Эрколе только в связи с тем, что Джиральди был его секретарём.

Джиральди приступил к работе над своим известным сборником новелл «Ecatommiti» (что на греческом означает «Сто сказаний») в 1528 г. в Феррари и завершил её в 1565 г. в городе Мантуе. Автор «Ecatommiti», перешагнув через

Боккаччо, Саккетти, Гвардато, Браччолини, оказал своё влияние на последующие поколения. Достаточно вспомнить лишь то, что в основу знаменитой трагедии Шекспира «Отелло» легла VII новелла третьей декады «Ста сказаний» Джиральди.

Рассмотрим проблему матери и убийцы сына, поставленную в VI новелле шестой декады «Ста сказаний» Джиральди. В новелле повествуется о том, что у матери по имени Ливия, проживавшей в городе Фонди, был единственный сын, ласковый и очень воспитанный. Он вступает в бой из-за женщины с другим молодым человеком, который убивает его. Убийца прибегает к матери и говорит, что его преследуют и хотят убить. Мать обещает, что будет опекать его, как собственного сына, говорит, что в её доме он защищён и ему ничего не грозит.

Некоторое время спустя, приносят тело убитого сына. Обливающаяся слезами мать недоумевает, чья жестокая рука могла сотворить такое? Ничего не подозревающая мать, укрывает в своём доме убийцу сына. Следователи, разыскивающие убийцу, приходят к матери, сообщают ей эту страшную весть, а затем выражают желание забрать и наказать убийцу. Однако мать не выдаёт следователям убийцу сына.

Странно то, что убийца, напоминая женщине о том, что она приняла его, как сына, молит её и защитить его, как сына, после чего мать, накрывшая тело сына чёрным, взывает к судьбе с мольбой простить убийцу. Она говорит, что любит убийцу, как собственного сына и просит прекратить следствие.

Развязка романа ещё более странная: мать Ливия протягивает руки к убийце сына, привлекает его к себе и, целуя его, говорит, что искренно желает ему воплощения в жизнь всех его мечтаний.

На этом жизнь старухи Ливии завершается. Убийца хоронит её со всеми почестями, ставит ей мраморный памятник и отчеканивает на нём стихотворное посвящение.

В этом произведении Джиральди создал образ матери с потрясающей широтой души. Она лишена злопамятства, в её сердце нет места мести. Она – человек, хотя и глубоко отличный

от других. Быть может, она лишена материнского чувства?

Эльчин провёл параллели между новеллой Джиральди и трагедией великого азербайджанского драматурга Гусейна Джавида «Мать» и попытался представить сходства в более выпуклом виде.

Одноактовая пьеса Г. Джавида «Мать», написанная в стихотворной форме, является первым произведением автора такого рода. Описанное здесь действие связано с жизнью в Дагестане. Героиней пьесы является гостеприимная, честная и гордая женщина по имени Салма. Её единственный сын Джанполад является женихом дочери черкеса по имени Исмет. Целомудренную и преданную Исмет любит сумасбродный юноша по имени Орхан, который хочет разлучить её с женихом. Здесь противопоставлены не просто двое молодых людей, а два сословия – богатых и бедных. Однако Исмет, не падкая на материальное изобилие, отдаёт предпочтение не Орхану, а обделённому богатством Джанполладу. По настоянию Орхана его друг Мурад убивает Джанполлада, возвращающегося к матери и невесте. Брат Исмет Салим преследует Мурада вместе со своим другом с целью отомстить за Джанполлада. Здесь произведение достигает своей кульминационной точки.

Мамаша Салма так же, как и Ливия, не ведая о произошедшем событии, укрывает убийцу сына в своём доме, но затем, узнав обо всём, опять-таки не даёт согласия на убийство Мурада и тем самым спасает убийцу.

Эльчин справедливо отмечает, что мамаша Салма, подобно Ливии, не позволяет убить Мурада, но в отличие от неё прогоняет его.

Автор, проводящий сравнительный анализ двух произведений, приходит в конечном итоге к выводу о том, что Джавид был знаком с новеллой Джиральди. Джавид так же, как и все великие драматурги (Шекспир, Шиллер, Лопе де Вега и др.), использовавшие европейскую новеллу эпохи Возрождения в качестве литературного источника, шёл не механическим, а творческим путём и на основе новеллы эпохи Возрождения создавал собственные оригинальные драматические произведения.

Литературные критики высказали своё мнение о трагедии Джавида «Мать». Так, например, академик Мамед Джафар, повествуя об этом произведении, пишет, что автор усматривает прекрасные человеческие качества у представителей бедного сословия, а отрицательные моральные качества – у представителей бога-

того сословия, жаждущих господства и всевластия.

В другом обращении к произведению указывается, что драматург не ставил целью выдвижение на передний план любви, а, превратив последнюю в средство, подчеркнул силу основной проблемы, сделал ещё больший упор на обозначенном в пьесе литературном конфликте. Прежде всего, автор создал сложный, наполненный, запоминающийся характер, типичный образ матери.

У Джиральди и Джавида проявился образ матери, точнее, матери и убийцы сына. В обоих произведениях преступление завершается прощением. Как говорят в народе, матери смывают кровь не кровью, а водой.

Как же проблема матери и убийцы сына отражена в творчестве Ги де Мопассана?

В новелле Мопассана «Старуха Соваж» так же, как и в творчестве Джиральди и Джавида у матери единственный сын, и она так же, как Ливия и Салма связывает с ним все свои помыслы и надежды.

Здесь следовало бы сделать уточнение. Если в новелле Джиральди и в трагедии «Мать», являющейся первым стихотворным драматическим произведением не только в творчестве Джавида, но и во всей азербайджанской литературе, события разворачиваются в мирное время, то в новелле Мопассана «Старуха Соваж» действие происходит в военное время.

В начале войны между Францией и Пруссией сын старухи Соваж отправляется на войну, и мать остаётся совершенно одна в доме, расположенном вдали от деревни, совсем рядом с лесом. Когда однажды прусские войска приходят в деревню, сельское население распределяет их по своим домам. Старуха Соваж размещает у себя четверых «статных малых, белотелых, с белокурыми бородами, голубыми глазами, упитанных, несмотря на тяготы похода, и вполне миролюбивых для победителей».

Заключение произведения показывает, что это было сделано, словно по указке судьбы.

Матери, ежедневно задающей прусским солдатам вопрос о дислокации двадцать третьего французского полка, где служил её сын, приносят однажды письмо от его друга, в котором сообщается о том, что её сын убит. Отсюда берут начало основные действия. Если до сих пор совместное проживание матери и сына, размещение прусских солдат в доме старухи Соваж охватывали мирный период, то отныне начинается «боевой» период матери с глазами, полными слёз и разбитым сердцем, считающей смерть сына делом рук прусских воинов.

Героиню Мопассана отличает от подобных её героинь в творчестве Джиральди и Джавида чувство мести. После убийства сына её охватывает жажда мести, для осуществления которой она набивает чердак, где спят прусские солдаты, сеном. Она выглядит так же умиротворённо, как и дядюшка Милон, отец и сын которого были убиты. Кстати было бы отметить, что данная новелла Мопассана является новой разновидностью новеллы «Дядюшка Милон». И там, и тут – убийство; и там, и тут – смерть нескольких людей по причине одного. Там мечь совершается отцом, тут – матерью. Там главным героем произведения является отец, тут – мать.

«Дядюшка Милон» – «Старуха Соваж».

На удивление прусских солдат при виде старухи, набивающей чердак сеном, та отвечает, что это делается для того, чтобы им было теплее. Пруссакам даже приходится помочь ей. Преимущество матери в том, что она, словно ничем не взволнована и никоим образом не выдаёт врагу весть об убийстве сына. Она совершенно спокойно приступает к осуществлению своих злых замыслов.

Если Ливия и Салма знают в точности, кем были убиты их сыновья, старухе Соваж это не известно. Ясно лишь то, что её сын пал в бою и был убит пруссаками. Однако старуха Соваж укрывает дома не убийц сына, как Ливия и Салма, а совершенно иных людей. Вместе с тем, как известно, Ливия прощает убийцу своего сына, спасает его от смерти и на смертном одре обнимает и целует его. Мамаша Салма, также не давшая согласие на смерть убийцы сына, с гневом прогоняет его из дому. Старуха Соваж в отличие от них, зная лишь то, что её сын был убит прусским врагом, уничтожает всех четверых прусских солдат, которых она приютила, учинив поджог места, где они спали, предварительно навалив туда большое количество сена. Мать находит успокоение в этой мести.

Крайне интересным представляется тот факт, что на вопрос прусского офицера о местонахождении четверых солдат мать, всегда скрывавшая своё горе, указав на пепелище, говорит громко и победоносным тоном. Она добилась желаемого, теперь её ничего не страшит, даже смерть. Кстати, было бы неплохо затронуть ещё один вопрос: почему автор назвал свою новеллу «Старуха Соваж»? Известный азербайджанский литературовед Горхмаз Кулиев, исследующий в своей статье «Роль имени в структуре художественного произведения» образ Кефли (пьяного) Искендера, героя произведения Джалила Мамедкулизаде «Мертвецы»,

пишет: «Эриванский Искендер является обмусульманившимся, обвосточившимся и обазербайджанившимся Александром Македонским. Между Александром древних веков и Кефли Искендером XX века основное различие усматривается в том, что все способности античного покорителя были направлены за границу и находили отражение в его захватнической деятельности, способности же интеллигента современного периода были направлены внутрь и превратились в духовный потенциал».

Рассмотрим проблему имени в произведении «Старуха Соваж». Слово «соваж» имеет во французском языке несколько значений. Исходя из содержания произведения, мы сочли целесообразным привести два соответствующих значения, а именно «дикий» и «грубый».

Итак, название новеллы «La mère Sauvage» переводится дословно как «дикая мать», «грубая мать». Это имя созвучно в некоторой мере с азербайджанским словом «dәli» из дастана «Кероглу». Известно, что здесь это слово употреблено в значении «сильный», «мужественный». Так и слово «sauvage» употреблено в новелле в значении «смелый», «отважный», «мужественный». Нам представляется, что Мопассан использовал это слово не случайно, а, как говорил великий Гюго, вполне осознанно. Лишь «старуха Соваж» могла уничтожить четырёх прусских солдат. Лишь такая мать могла отомстить с лихвой за убийство сына. Поэтому, возвращаясь к сказанному выше, нам хочется ещё раз подчеркнуть, что имя главной героини новеллы подобранное автором, является результатом глубоко осознанного и обдуманного акта.

1. Общая история. Ч. III (1640-1918 гг.)

2. Guy de Maupassant. Nouvelles choisies. М., 1959

3. Эльчин. Классики и современники (на азербайджанском языке). Баку, Язычы, 1964.

4. Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1964.

5. Итальянская новелла Возрождения. М.: Известия, 1964.

6. Гусейн Джавид. Трагедия «Мать» (на азербайджанском языке). Баку, Гянджлик, 1968.

7. История азербайджанской литературы. Баку, 1968.

Мақалада автор Ги Де Мопассан шығармашылығындағы ана мен кісі өлтіруші бала мәселесіне тоқталады.

This article considers the comparative research of the problem of the mother and the killer of her son in the short story of the French writer Guy de Maupassant entitled «Mother Sauvage». The same problem is discovered in the short stories of the Italian writer Ciraldi Chintio and the parallels are made. This problem exists in the Azerbaijani literature too and the drama «Mother» of its representative as Husseyn Cavid is analyzed in the context of the subject of this little study.